

-Тансинол начал распространяться в середине 508 года.

-Что? Но я думал, что Тансинол появился после распада империи Зелкан.

-Так они сказали. Но это точно Тансинол.

Я прочитала надписи на каменных скрижалях. Бесчисленные императоры, принцы и принцессы продолжали терять свои жизни. Год сменял год, но эпидемия только усугублялась, не проводился даже новогодний бал.

“В январе 509 года умерла императрица”.

Седьмой принц подхватил болезнь. Чума распространилась по рыцарям, что привело к нарушению безопасности империи, и становилась все хуже. Умирало все больше и больше людей. Каменные плиты стали заполняться некрологами. И вслед за водоворотом смертей приближался 510 год, предвещавший постепенное падение Зелканской империи. Я устала читать некрологи. И как только я перешла к следующей каменной плите, я увидела шокирующее предложение и затаила дыхание.

“Февраль, 510 год, наследный принц скончался”.

Ракшул умер?

-Ваше Высочество? - обеспокоенно спросил Юнхан, увидев мое удивленное выражение лица.

-Ракшул умер.

-Что? Перед тем, как распалась Зелканская империя?

-Да.

-Тогда кто возглавил движение за возрождение Зелкана? Кто-то выдавал себя за наследного принца?

Как сказал Юнхан, было бы верно сказать, что кто-то выдавал себя за наследного принца империи. Но почему-то у меня было предчувствие, что это не так.

“Февраль, 510 год, чума распространилась по всей Столице, оставляя после себя трупы в каждом доме. В марте 510 года на теле императора появилось черное пятно. Его лечили, но улучшений не было. В апреле 510 года император умер”.

Наследный принц и император были мертвы. Филипп все еще не появился на страницах истории.

Известно, что Филипп и Лаонтель Белласиан разрушили Зелканскую империю, развращенную силой света, и основали Астерийскую империю, за которую ратовал весь народ. Но Зелканская империя уже рухнула. Инфекционная болезнь распространилась по всей Столице, и у народа не было времени заботиться о том, кто император. Я подошла к следующей каменной плите.

“В мае 510 года внезапно появился Филипп, кровный родственник императора. Когда он благословил людей, используя силу, данную ему Богиней Света, черные пятна исчезли, и их лихорадка спала. В июне 510 года Филипп был коронован как император, чума исчезла, и весь народ склонился перед ним”.

Наконец-то появился Филипп. Однако он полностью отличался от книг по истории Астерийской империи. Он не уничтожил Зелканскую империю и не основал новую. Когда чума убила императора, наследного принца и всех остальных членов королевской семьи, он один восстал. Он стал императором, потому что вылечил чуму силой света, которую получил от Богини. Миф об основании Астерийской империи и героизм Филиппа были ложью. Неужели Богиня Света привела меня сюда, чтобы сказать мне это? Даже после того, как Филипп взойшел на трон, записи продолжались. Он не был императором, основавшим новую империю. Он унаследовал трон как сын императора Зелкана. Неизвестно, был ли он настоящим сыном императора или выдавал себя за него, но он не был официальным принцем, который был записан в истории.

“В июле 510 года император по велению Богини изменил название страны на "Астерик". Кроме того, дворец был переименован в Тенларн, отказавшись от прежнего названия, которое было запятнано зловещей аурой чумы”.

Переименование страны и императорского дворца было сделано лишь для того, чтобы разрядить атмосферу, разрушенную чумой. Образ Филиппа как героя и первого монарха-основателя, который уничтожил прогнившую императорскую семью ради народа и основал новую страну, никуда не годился. Юнхан согласился с моими словами.

-Но есть подозрение, что все это было ложью с самого начала и до конца.

Я продолжала перечитывать каменную табличку. Дни проходили мирно, Филипп лечил чуму, ему посвящали песни и ставили статуи. Не было никаких упоминаний о движении за возрождение Зелкана или протестах Румов. Зелканская империя не была разрушена, а только переименована, поэтому само движение возрождения не имело смысла. Я подошла к последней каменной плите. Вероятно, это был последний камень, установленный перед пожаром.

“В октябре 513 года император назначил императрицей Лаонтель Белласиан, избранную Богиней Света”.

В конце снова появилось имя Лаонтель Белласиан. Филипп женился на Лаонтель Белласиан, невесте принца Ракшула? Значит, он предал Богиню Света из-за нее, тем самым вызвав начало проклятия?

Филипп предал Богиню и выбрал другую женщину, но о ней не сохранилось никаких записей.

У императора Филиппа было три сына. Один из них стал следующим императором, а младший сын был проклят. Но об этой женщине почти ничего не сохранилось. Я даже не могла сказать, кто была императрица. Некоторые даже утверждали, что у него никогда не было императрицы за всю его жизнь. Но на каменной плите было написано, что это была Лаонтель Белласиан?

Поскольку Филипп предал Богиню Света, Лаонтель Белласиан была принята как императрица, а во дворце Тенларн вспыхнул пожар. Земли императорского дворца и столицы также были заражены, и пришлось совершить переход. Филипп установил огромную каменную плиту как запись деяний Ракшула.

Но движения за возрождение Зелкана не было, и принц Ракшул, объявленный "принцем всех трагедий", был мертв. Даже после падения Зелканской империи Румы не задумались о себе и продолжали совершать множество грехов, поэтому Богиня Света разгневалась и прокляла их болезнью под названием "Тансинол". Однако болезнь уже успела распространиться. Записи в истории и то, что произошло на самом деле, были разными.

Я огляделась. Это была последняя из каменных плит. Других записей не было видно. Здесь были роскошные сокровища, но они, похоже, не имели никакого отношения к проклятию. Но...

Было интересно, что записи фактов и истории были записаны так четко, но я проделала весь путь до дворца Тенларн не для того, чтобы изучать историю. Кроме того, я с самого начала знала, что Филипп был плохим парнем. Возможно, он совершил нечто гораздо более подозрительное и ужасное, чем то, что было написано. Я была здесь, чтобы снять проклятие Блейка. Однако ни одна из этих каменных плит не могла мне в этом помочь. Тогда почему появились воспоминания о прошлом? Почему Макул привел меня сюда? Я выглянула за дверь. Но демон уже ушел. Куда же они делись? Я вышла туда, где был Макул, и в этот момент ожерелье сломалось. Камень маны треснул, потому что не выдержал силы темной магии. Юнхан поспешно передал свой браслет из камня маны света.

-Ваше Высочество, возьмите его.

-Юнхан, вы не должны.

-Я буду в порядке. Это всего лишь на секунду. Пожалуйста, носите его хотя бы до нашего возвращения в императорский дворец.

Юнхан надел браслет на мое запястье, а затем взял меня за руки. На этот раз он не колебался, возможно, из-за срочности ситуации. Мы все равно собирались вернуться в императорский дворец, поэтому я тоже не стала упрямиться. Демон ушел, и больше не было сцен из прошлого. Здесь больше не было информации, которую можно было бы узнать.

-Ваше Высочество, закройте глаза.

Я прислушалась к его словам, и туман закружился вокруг меня и исчез, когда мы взмыли в небо.

Когда я открыла глаза, то увидел перед собой знакомую каменную плиту. Мы вернулись в тайную комнату на третьем этаже дворца Филлиона.

-Ансия!

-Отец...

Как только я увидела обеспокоенное выражение лица Тенстеона, моя голова естественно низко склонилась.

-Мне жаль.

-Что случилось? Что с тобой случилось?

-...ожерелье, которое вы мне подарили, сломалось.

Мужчина с улыбкой обнял меня.

-Что это? Ты ранена?

-Нет. Юнхан защитил меня. Он дал мне свой браслет. Но...

Когда меня обнял Тенстеон, я действительно почувствовала себя ребенком. Как только я ощутила его прикосновения, разочарование, чувство бесполезности и вины, которые я испытывала во дворце Тенларн, вырвались наружу.

-Мне очень жаль. Я ничего не смогла найти.

-Все в порядке. Не о чем сожалеть.

-Я так упрямо хотела туда пойти...

Тенстеон крепко обнял меня, пока я плакала.

-Мне жаль. Наверное, я слишком сильно давил на тебя. Не плачь. Тут не о чем плакать. Все хорошо. Все хорошо, Ансия.

Прошлые тысячелетней давности разворачивались передо мной, пока Макул вел меня. Когда я вошла в комнату, я думала, что наконец-то смогу найти способ снять проклятие Блейка. Но в итоге я ничего не нашла. Мои ожидания были слишком высоки, поэтому и разочарование было велико.

Блейк и Тенстеон были единственными, кому сейчас было тяжело. Но не мне. Я пыталась перестать плакать, но не могла. Затем дверь тайного помещения открылась.

-Ваше Величество! - крикнул Коллин, торопливо вбегая внутрь. Бесстрастное лицо Коллина было теперь белым, как простыня. Император посмотрел на него.

-Что происходит?

-Его Высочество наследный принц болен!

Блейк оставался без сознания в течение трех дней.

-Ваше Высочество, не волнуйтесь.

Мелисса и Ханс служили ему уже долгое время, поэтому они были довольно спокойны, ведь раньше, до моего приезда, такое случалось часто. Блейк как-то сказал, что это его участь, поскольку он наследник проклятия, и что это чудо, что оно не распространилось за три года. Они утешали меня, говоря, что ожидали, что Блейк потеряет сознание, так как у него продолжалась легкая лихорадка. Но я не могла воспринимать это спокойно. Конечно, мы все пребывали в панике.

<http://tl.rulate.ru/book/42917/1859607>